

УДК 339.942

DOI 10.26118/4887.2025.80.26.031

Трофименко Ольга Юрьевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Новый потенциал инновационного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза

Аннотация. В статье раскрываются возможности инновационного сотрудничества ЕАЭС в современных условиях хозяйствования. Отмечается, что санкционные ограничения в отношении России и Беларуси формируют потребность в модернизации евразийской экономики на основе технологического суверенитета, политики импортозамещения и новых форм международной кооперации в инновационной сфере. Обосновывается потребность в объединении усилий государств-членов Евразийского экономического союза в расширении экономического сотрудничество в инновационной сфере. Предполагается, что евразийская инновационная модернизация будет охватывать структурные, технологические и институциональные преобразования в ЕАЭС, которые будут содействовать повышению конкурентоспособности и устойчивости национальных экономик благодаря инновационному технологическому обновление действующего производственного потенциала, а также созданию условий для создания новых высокотехнологичных производств. Научная новизна исследования состоит в выявлении факторов, ограничивающих возможности развития и определении новых форм инновационного сотрудничества ЕАЭС.

Ключевые слова: инновационное сотрудничество, ЕАЭС, международная кооперация, интеграция, глобальные вызовы, санкции.

Trofimenko Olga Yurievna

St. Petersburg State University

New potential for innovative cooperation within the framework of the Eurasian Economic Union

Abstract. The paper reveals the possibilities of innovative cooperation of the EAEU in modern economic conditions. It is noted that the sanctions restrictions against Russia and Belarus create the need for modernization of the Eurasian economy based on technological sovereignty, import substitution policy, and new forms of international cooperation in the innovation sphere. The article substantiates the need to combine the efforts of the member states of the Eurasian Economic Union in expanding economic cooperation in the innovation sphere. It is assumed that the Eurasian innovative modernization will cover structural, technological, and institutional transformations in the EAEU, which will contribute to improving the competitiveness and sustainability of national economies through innovative technological renewal of existing production capacity, as well as creating conditions for the creation of new high-tech industries. The scientific novelty of the study is to identify limitations of innovative cooperation between the EAEU countries, as well as its new forms.

Keywords: innovative cooperation, EAEU, international cooperation, integration, global challenges, sanctions.

В последние годы на постсоветском пространстве особое внимание уделяется развитию инновационно-технологического сотрудничества в рамках СНГ, Союзного государства и ЕАЭС, что обусловлено необходимостью сократить технологическое отставание от развитых стран мира и осуществить модернизацию национальных экономик

[1]. При этом в рамках интеграционных объединений постсоветского пространства инновационно-технологическая сфера включена в число стратегических приоритетов экономического развития как интеграционных объединений в целом, так и национальных экономик, поскольку именно модернизация призвана сделать инновации, технологические и организационные нововведения главным фактором эффективного экономического сотрудничества.

Одним из важных последствий введения экономических ограничений против России и Беларуси после 2022 г. стало переориентация национальных экономик на создание инновационной продукции и освоение новых технологий, призванных снизить зависимость от зарубежных инновационных разработок. Действительно, санкционное давление развитых стран было направлено, в первую очередь, на сокращение инновационных возможностей двух стран [2].

В 2023 году Российская Федерация выступила с инициативой развития технологического потенциала государств-членов ЕАЭС путем совместной разработки и внедрения передовых технологий с целью увеличения уровня технологического суверенитета союза [3]. Для достижения этой цели в процессе современного этапа сотрудничества стран важно выявить и определить потенциал возможной международной кооперации, направленной на совместный выпуск инновационной конкурентоспособной продукции [4].

Для осуществления опережающего инновационного развития государствам-членам ЕАЭС важно создать условия, при которых в рамках международной кооперации поддерживалось создание новых технологий и их продвижение как на евразийские рынки, так и рынки третьих стран. Причем формирование цифровых платформ, евразийских технологических платформ, евразийских экосистем могло бы содействовать привлечению научного потенциала Евразийского экономического союза к развитию инновационной деятельности и заинтересованности субъектов хозяйствования в глубоких технологических и социальных преобразованиях.

В современных условиях именно объединение научных, технологических, образовательных и финансовых ресурсов может содействовать росту инновационного потенциала ЕАЭС. Добиться глобальных конкурентных преимуществ в выпуске инновационной продукции возможно лишь ориентируясь на основной вектор инновационного развития мировой экономики, который характеризуется ускоренным развитием конвергентных нано-, био- и инфотехнологий, когнитивных технологий. Можно согласиться с позицией экспертов, которые к числу приоритетных отраслей с точки зрения качественных характеристик относят инновационные продукцию, созданную в рамках изучения науки о жизни, внедрения информационно-телекоммуникационных систем, развития транспортных и космических систем, решения проблем рационального природопользования, энергоэффективности, энергосбережения, ядерной энергетики и т.д. [5]. Мировое сообщество во многом ушло от эпохи, когда инновации рождались в закрытых лабораториях гигантских корпораций и/или научно-исследовательских центрах, мы наблюдаем становление сложной, многоуровневой и динамичной экосистемы.

Сегодня высокоразвитые государства целенаправленно стимулируют развитие национальной цифровой экономики и транснациональную экспансию соответствующих технологий. При этом наблюдается растущая зависимость общественно-экономических сфер от цифровых технологических платформ – комплексов оцифрованных взаимодополняющих автоматизированных технологических средств, служащих основой для формирования технологически сопряженных производственных кластеров. В результате развития таких платформ формируются цифровые экосистемы, консолидирующие все производственные и бизнес-процессы технологического кластера, преодолевая его географические и национальные границы [6].

В рамках Евразийского экономического союза важное внимание планируется уделить технологической модернизации в наиболее зависимых от импорта сферах для

преодоления санкционного давления в отношении России и Беларуси. Кроме того, следует поддерживать отрасли, призванные обеспечить технологическое лидерство данного интеграционного объединения: микроэлектроника, авиастроение, сельскохозяйственное машиностроение, информационно-коммуникационные технологии, биотехнологии и фармакология, производство медицинского оборудования, новых материалов и другие [7].

Следует отметить, однако, что острота проблемы в достижении технологического суверенитета неодинакова для всех стран-членов ЕАЭС. В то время как для Российской Федерации и Республики Беларусь (первая группа) в условиях санкционного давления этот вопрос является достаточно чувствительным, остальные страны объединения (Республика Армения, Республика Казахстан, Кыргызская Республика – вторая группа) не находятся под тем же давлением.

Если под концепцией технологического суверенитета понимать стремление к автономии в критических разработках, то мы сталкиваемся с определенным имманентным противоречием. С одной стороны, развитие технологий и рост инновационного потенциала в интересах всех стран ЕАЭС. С другой стороны, для стран второй группы тотальная реализация такой идеи может вступить в конфликт с фундаментальными национальными интересами в силу целого ряда причин.

Во-первых, достижение технологической автономии требует колоссальных капиталовложений в НИОКР, инфраструктуру и подготовку кадров. Для экономик указанных стран, характеризующихся ограниченностью бюджетных ресурсов и иными приоритетами развития (такими как диверсификация сырьевого сектора, развитие агропромышленного комплекса и др.), подобная ресурсная мобилизация сопряжена с непропорционально высокими альтернативными издержками. Жёсткая ориентация преимущественно на связях с ЕАЭС может привести к созданию неконкурентоспособных на глобальном уровне технологических продуктов с высокой себестоимостью. Таким образом, мы сталкиваемся с дилеммой экономической эффективности и ресурсной нагрузки.

Во-вторых, в основу современного уровня развития технологий были положены не только значительные инвестиции, но и интенсивный международный обмен знаниями и ноу-хау. Политика, направленная на жесткое импортозамещение и технологическое самообеспечение, может ограничить доступ к передовым иностранным разработкам, ноу-хау и прямым инвестициям. Для малых и средних экономик включение в глобальные производственные системы (цепочки создания стоимости (GVCs)) зачастую является более эффективным драйвером модернизации, чем попытка замкнуться в рамках отдельно взятого регионального объединения. Следовательно, стремясь снизить риски технологической изоляции и замедления инноваций, такие страны будут демонстрировать меньшую заинтересованность в достижении технологического суверенитета чем те, которые напрямую столкнулись с внешним давлением¹.

В-третьих, в рамках интеграционной группировки всегда существует дифференциация научно-технического и промышленного потенциала. В настоящее время государства-члены ЕАЭС обладают разным уровнем инновационного развития. Для эффективной технологической модернизации необходимо определить возможности применения совместных механизмов привлечения инвестиционных ресурсов в инновационную сферу, в том числе с привлечением средств Евразийского банка развития. При этом стоит иметь ввиду, что реализация масштабных союзных программ технологического суверенитета с высокой вероятностью приведёт к концентрации

¹ Стоит, отметить, что понимание этой идеи было заложено в Концепции технологического развития России на период до 2030 года, где предполагается обеспечивать развитие технологий в том числе с опорой на устойчивое международное научно-техническое сотрудничество с дружественными странами. Однако практическая реализация этой идеи может натолкнуться на нежелание отдельных стран и компаний участвовать в сотрудничестве из-за боязни попасть под ограничения со стороны тех государств, от которых они зависят в большей мере, чем от РФ/ЕАЭС.

компетенций, производств и прав интеллектуальной собственности в наиболее развитых странах-участницах. В результате, вместо снижения внешней зависимости, менее развитые партнёры могут столкнуться с формированием новой, внутренней зависимости – уже не от стран дальнего зарубежья, а от технологического лидера внутри союза. Соответственно, такие страны могут опасаться возникновения угрозы технологической зависимости от более сильных государств.

Таким образом, можно предполагать, что для Казахстана, Кыргызстана и Армении ключевой задачей инновационного развития является не просто следование курсу на полный технологический суверенитет, а выработка гибкой и прагматичной стратегии в данном вопросе по обеспечению своих интересов внутри ЕАЭС при соблюдении союзнических обязательств. Такая позиция должна сочетать селективную автономию в критически важных сегментах, обеспечивающих национальную безопасность, активную диверсификацию международного технологического сотрудничества и ориентацию на глобальные технологические экосистемы как основной источник роста и передачи технологий². Этот подход, однако, может стать причиной ввода ограничений на такое сотрудничество со стороны западных стран.

Нельзя обойти вниманием ещё один аспект технологического развития стран ЕАЭС – место в глобальном рейтинге, ориентированном на инновации, способствующие экономическому росту и развитию. Так, страны ЕАЭС существенно отстают от многих государств в рейтинге: в 2025 г. Армения (59-е место, Россия 60-е, Казахстан 81-е, Беларусь 85-е, Киргизия 96-е). Кроме того Россия в 2025 г. опустилась на одну строчку ниже по сравнению с 2024 годом [8]. Понимая условность различного рода рейтингов, нельзя не признать, что указанные позиции говорят и о потенциале, и о проблемах технологического развития.

О результатах инновационной деятельности, в частности, могут свидетельствовать такие показатели как количество поданных заявок на патенты в абсолютном выражении и по отношению к численности населения страны. Для всех государств ЕАЭС наблюдается снижение количества поданных заявок за последние 10 лет, по которым существуют сопоставимые данные (таблица 1). Для сравнения в таблице представлены данные по Китаю, входящему в число современных технологических лидеров. Сопоставление показывает явное отставание стран ЕАЭС. Также стоит вопрос о разработке стратегии для стран интеграционной группировки, направленной на повышение международной конкурентоспособности образовательных организаций и системы образования в целом.

Страна	Количество поданных патентных заявок		Количество заявок на 1 млн. человек,	Инвестиции в НИОКР, % от ВВП,
	2014	2023		
Армения	153	79	9	0,22*
Беларусь	880	429	41,1	0,58
Казахстан	1 906	833	40	0,14
Киргизстан	138	85	10,6	0,06
Россия	26 329	23 242	147	0,93
Китай	837 357	1 652 437	1 079	2,58*

Источники: составлено по: WIPO IP Statistics Data Center <https://www3.wipo.int/ipstats/ips-search/patent>; <https://statbase.ru/data/kgz-research-and-development-expenditure>; sdg.armstat.am

*Данные по Армении на 2024 г.

Для сравнения в таблице представлены данные по Китаю, входящему в число современных технологических лидеров. Сопоставление показывает явное отставание стран

² Это, впрочем, касается и подсанкционных государств ЕАЭС.

ЕАЭС. Также стоит вопрос о разработке стратегии для стран интеграционной группировки, направленной на повышение международной конкурентоспособности образовательных организаций и системы образования в целом [9].

Представляется, что чрезмерные попытки достижения технологического суверенитета в регионе ЕАЭС могут привести к замедлению развития инновационной составляющей экономик стран-членов. При этом, следует учитывать, что политическая детерминация экономики становится глобальным трендом, что находит выражение в торговой политике целого ряда стран. Контроль над критическими научно-техническими технологиями превращается в центральный элемент государственного регулирования, непосредственно влияющий на национальную безопасность и глобальное доминирование. Это проявляется в усилении техно-национализма, протекционизма и реализации мер по защите национальных промышленных ландшафтов [10].

В рамках евразийской интеграции инновационные технологии могут выступать как основой для формирования новых инновационных рынков, так и содействовать трансформации традиционных областей, включая энергетику, транспорт и современное промышленное производство. Причем в процессе международной экономической интеграции открывается возможность максимально задействовать преимущественное развитие инновационного сектора на основе создания инновационных производственных кластеров. Можно ожидать, что уже в ближайшие годы именно инновационные производственные кластеры будет приходиться более 70% инновационной продукции мировой экономики [11].

С учетом глобальных тенденций в выпуске инновационной продукции, а также особенностей развития национальных экономик государств-членов ЕАЭС, сегодня важно скоординировать совместные усилия евразийских стран в достижении целей технологического суверенитета. Вместе с тем, полномочия Евразийской экономической комиссии в сфере научно-технологического и инновационного сотрудничества не имеют системного закрепления в ключевых документах Союза. Созданный Научно-технический совет при Председателе Коллегии ЕЭК представляет собой лишь «открытую дискуссионную и совещательную площадку для обсуждения с научной и экспертной точек зрения широкого круга вопросов евразийской экономической интеграции и дальнейшего развития Евразийского экономического союза» [12, с. 609].

Добиться опережающего инновационного развития ЕАЭС невозможно без общей координации инновационного сотрудничества, определения источников, масштабов и механизмов финансирования совместных программ и проектов государств-членов Евразийского экономического союза, разрабатываемых и реализуемых в Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года. В том числе, реализацию согласованных государствами-членами совместных программ и высокотехнологичных проектов с привлечением международных институтов развития – Евразийского банка развития и Евразийского фонда стабилизации и развития, проведение совместных исследований государств-членов в сфере научно-технологического и инновационного развития на основе совместно определяемых приоритетов научно-технического прогресса [13].

Можно сделать вывод, что только инновационная международная кооперация научно-производственного потенциала Евразийского экономического союза способна позволить странам сформировать условия для повышения конкурентоспособности интеграционного объединения и эффективного преодоления санкционного давления со стороны Запада против России и Беларуси [14]. Хочется надеяться, что объединение научно-технического и экономического потенциала стран-участниц участников Евразийского экономического союза внесет большой вклад в достижение технологического суверенитета и развитие их экономик. Однако это требует масштабной государственной поддержки, а также создания единых благоприятных для бизнеса условий на всей территории союза.

Список источников

1. Филькевич И. А. Перспективы развития экономического потенциала Содружества Независимых Государств. Москва: Экон-Информ, 2011.
2. Чувахина Л.Г. Роль доллара как инструмента санкционной политики США // Общество: политика, экономика, право. 2025. № 6 (143). С. 103-110.
3. Дмитрий Вольвач: в год председательства России в ЕАЭС страны Союза будут стремиться к технологическому суверенитету. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/dmitriy_volvach_v_god_predsedatelstva_rossii_v_eaes_strany_soyuzu_budut_stremitsya_k_tehnologicheskому_suverenitetu.html?ysclid=mghlk2znkl16150788 (дата обращения: 19.09.2025)
4. Филькевич И.А., Рахматулина Г.Г. Новые стратегические подходы к развитию экономического партнерства в рамках Евразийского экономического союза: проблемы конкурентоспособности // Экономика и управление: проблемы, решения. 2020. Т. 1. № 2. С. 49-54.
5. Платонова Е.Д., Филькевич И.А. Инновационная экономика: европейские измерители // Идеи и новации. 2019. Т. 7. № 1. С. 13-26.
6. Глазьев С.Ю., Митяев Д.А., Ткачук С.П. О возможностях экономического развития ЕАЭС в долгосрочной перспективе / Научный доклад / Научный совет РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию. URL: https://glazev.ru/wp-content/uploads/2023/12/doklad_o_vozmozhnostyakh.pdf?ysclid=mhk7qfq8br86306617
7. Мясникович М.В., Ковалев В.С. Евразийский экономический союз: переосмысливая суверенный путь развития // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. № 16 (2). С. 11-17.
8. Global Innovation Index 2025. URL: www.wipo.int.
9. Богдан Н.И. Межрегиональное сотрудничество стран ЕАЭС для инновационного развития. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhregionalnoe-sotrudnistvo-stran-eaes-dlya-innovatsionnogo-razvitiya/viewer>
10. Потапцева Е. В., Акбердина, В. В., Пономарева, А. О. (2024). Концепция технологического суверенитета в современной государственной политике России. AlterEconomics, 21(4), 818–842. <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2024.21-4.9>
11. Филькевич И.А., Игумнов О.А. Цифровая экономика в России: мировые тренды и российские возможности // Идеи и новации. 2018. Т. 6. № 2. С. 45-58.
12. Евразийская экономическая интеграция: теория и практика: учебное пособие / ред. колл.: С.Ю. Глазьев, И.В. Андронова, А.К. Камалян и др. Москва: Проспект, 2023.
13. Решение Высшего совета ЕАЭС от 11.12.2020 № 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/20vr0012/?ysclid=mhltv0b1rl907117848>.
14. Чувахина Л.Г. Санкционная политика США в отношении энергетического сектора России и Беларусь // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость. материалы XVII Международной научно-практической конференции. Минск, 2024. С. 56-57.

Сведения об авторе

Трофименко Ольга Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой мировой экономики Санкт-Петербургского государственного университета.

Information about the author

Trofimenko Olga Yurievna, PhD in Economics, Associate Professor, Acting Head of the World Economy Department of St. Petersburg State University